
Злой алхимик
СИВА
18+

Злой алхимик
Сива

https://litres.ru/74728798
SelfPub; 2026

Аннотация

Гриша не верил в чудеса. Он приехал в Москву из нищей семьи, разгружал фуры при минус двадцать семь и хотел только одного: лёгких денег. Но однажды он нашёл ворона с зелёным глазом. Ворон привёл его к Сиве.

Он подросток. Фрик. Существо. Он танцует посреди пустой белой комнаты, моет пол в белой рубашке и говорит: «Нельзя построить новое, не разрушив старое». Он хозяин автосервиса, где вместо механиков работают демоны, а вместо мойки — ад. Он играет с людьми, как с шахматными фигурами.

Это роман о том, как человек ищет себя в городе, где всё продаётся: мебель с клопами, депутаты-медиумы, адвокаты-роботы.

Кто такой Бог? Что такое свобода? Можно ли заменить человека алгоритмом?

Злой алхимик Сива

Глава 1. Москва. Общага. Ворон

Надоело Грише Ширинкину жить у себя в родном городе. А город-то хороший, но маленький. Всё он знает там уже, все места обошёл. Хотя ходить особо и некуда. Часами подряд сидели они с друзьями рядом с супермаркетом. Смеялись. Болтали ни о чём. Закончил Гриша школу и сказал мамке своей:

— Хочу деньги большие зарабатывать, а работать не хочу. Ну в смысле напрягаться особо. Ловить тут нечего. Поеду в Москву. Дай денег на первое время.

Мамка достала из сбережений. Он сел на поезд и уехал.

Раннее утро, солнечные лучи, пахнет свежо. Поезд медленно подходил к вокзалу. «Добро пожаловать в столицу» — виднелась большая надпись. Сердце у Гриши сжалось, застучало: «Как моя жизнь тут сложится? Ну посмотрим», — думал он. Поезд остановился на перроне, и сразу все куда-то побежали. Это было первым, на что обратил внимание Гриша. Спешка в Москве — по сравнению с его городом там жизнь текла гораздо более медленно и размеренно. Широкие улицы, большие проспекты, сталинские высотки, кофейни в книжных магазинах, растущее метро. Пахло возможно-

стями.

Быстро понял Гриша Ширинкин, что и в Москве ему ловить особо нечего. Никто его там не ждал, работу не предлагал, а жильё снимать дорого. Зато волосы себе отрастил длинные, ниже плеч, тёмный шатен. Он их в косу заплетал. Нравилось ему так. А в родном городе его несколько раз побить за это пытались. Дразнили. А тут в Москве он большую свободу почувствовал: всем всё равно, как ты выглядишь, его здесь никто не трогал. Работу бы ещё найти. Пытался он устроиться официантом в ресторан — так заказы принимать не смог, всё забывал и перепутывал. А когда нёс поднос — упал и перебил всю посуду. И посетителей едой испачкал. Уволили его. Устроился кассиром в супермаркет. Сидел и целый день пробивал товары на кассе. Укачало его под конец дня, и стошнило прямо на кассу. Уволили. Устроился тогда грузчиком.

Однажды, когда разгружал машину, вдруг заметил какое-то шевеление под деревом недалеко. Подошёл поближе и увидел взъерошенного ворона. Клюв мощный, но перья ещё детские — матовые, цвета сажи, без взрослого глянцевого блеска. Птица открыла пасть, рот внутри был пятнистым, грязно-розовым с чёрным — верный признак молодой птицы, подростка. Гришу удивило, что у него глаза разные: один серо-чёрный, а второй почему-то зелёный. Ощущение было такое, что его выставили на улицу прошлые хозяева: ворон оказался ручным, людей совершенно не боялся, толь-

ко недовольно щёлкал клювом. На улице холодно, поздняя осень уже. Решил Гриша забрать его к себе. Сунул под куртку, где тепло. А ворон голову вытащил наружу, смотрит вокруг странными глазами, наблюдает. Отнёс домой после смены. А снимал он комнату метров десять в общежитии.

Как только зашёл — выпустил его из-под куртки, и ворон сразу вспорхнул на шкаф и уселся там. А Гриша пока посмотрел в интернете, чем его кормить. Смешал ему сырой говяжий фарш с варёной овсянкой, растёр яйцо со скорлупой. В интернете написали, что молодой птице нужен кальций. Ворон схватил кусок мяса и стал бить им по полу, будто бы надо «убить» добычу. А потом стал есть. Очень быстро вся комната стала в брызгах фарша. А что он не съел — ворон пытался спрятать в карман Гришиной куртки. Себе в запас. Гриша отнял. Потом он выключил свет и лёг спать, потому что на работу утром рано вставать. Последнее, что он слышал, было скрежетание лапок ворона по шкафу. И крепко уснул.

В окно брызнул первый серый свет осеннего утра, ворон проснулся. Он издал сиплое, оглушительное «КРРОА-КРРОА!», от которого Гриша подпрыгнул на кровати. Зато это было лучше будильника. Сразу жёсткий подъём. Гриша быстро собрался и, не завтракая, побежал на работу. Ворону оставил еду, воду в крышечке и открытое окно — пусть улетит, если захочет.

Вечером, когда Гриша вернулся и зашёл в комнату, его

сбил с ног резкий запах. Из матраса клочьями торчал поролон, смешанный со слипшимся мясным фаршем. Ворон ведь не просто спрятал мясо в матрас — он его там прикопал, а в тёплой комнате общежития сырой фарш за день пустил характерный запах. Подушку разорвал. У домашних тапочек выклевал глаза. Это были толстые тапочки в виде медведей гризли с глазами. Теперь это стали страшные безглазые мишки. Фильм ужасов. Но самое жуткое было то, что ноутбук Гриши был включён, и на экране в текстовом редакторе было написано одно слово: СИВА.

«Это что, Сива? Кто Сива? Ты Сива?» — недоумевал Гриша. Сам ворон сидел на вершине шкафа, среди собственного помёта, и самозабвенно, с гордым видом вытирал испачканный в перьях из подушки клюв о деревянную стенку. Иногда издавал довольное, тихое «Кхек-кхек», будто хвастался проделанной за день работой.

«Вот вредный, — подумал Гриша. — Я же к тебе со всей душой, а ты такой домашний террорист-гопник оказался! Тебя за это, видимо, и выперли предыдущие хозяева».

Весь свой единственный выходной Гриша оттирал птичий помёт и искал заначки еды по тухлому запаху. Застелил верх шкафа газетой, чтобы хоть на неё гадил, а не на сам шкаф. Ноутбук спрятал в ящик стола. Ворон днём улетал в окно. Вечером, как темнело, он возвращался. Если окно было закрыто зимой от ветра и холода, то он сидел на карнизе и стучал клювом: открой мне! Заскакивал в комнату, весь холод-

ный с мороза. Иногда разрешал почесать ему головку, спинку или грудку под клювом. Так и остался ворон жить с Гришей. Полинял и стал совсем чёрным, с глянцевым металлическим блеском. Один его глаз из серого стал глубоким, тёмным. А второй не изменился — с зелёным оттенком остался и прямо человеческий взгляд. Гриша работал разнорабочим, на складе грузчиком, и ещё в общаге помогал, если кому-то нужно забить-прибить что-то, с переездом. Так он со многими жителями познакомился.

Однажды готовил Гриша на общей кухне еду, а дверь в комнату плохо прикрыл. И ворон клювом её открыл и вслед за Гришей на кухню проник. Спрятался за шкафом. А тут мадам комендант общежития на кухню пришла. Её так называли все жильцы — мадам комендант. Это была крупная женщина с охрипшим властным голосом. Зашла проверить, всё ли чисто, в порядке. А ворон из-за шкафа выскочил и за щиколотку клювом как её ущипнул! Она вскрикнула, стала орать: откуда птица? Тут и остальные жители подоспели из своих комнат. Птица! Чёрный ворон! Откуда?! Гриша сказал, что это он принёс, и извинился. Сказал, что он больше не нападёт и будет тихо сидеть в его комнате. Но жители униматься не захотели.

— Да он колдун, — сказал уверенно бородатый пожилой мужчина из двери напротив кухни, — наведёт порчу, и у нас денег не будет!

— Можно подумать, они у вас сейчас есть, — парировал

Гриша.

— Есть, — сказал бородач вполголоса.

Гриша знал, что тот сдаёт две квартиры в Москве, а сам живёт в этой общаге и имеет задолженность по оплате за маленькую комнатку.

— Какой грех! Волосы длинные у самого, и ещё чёрный ворон! Ворон — это дикая птица. Почему он с ним живёт? Не бывает так! Надо его выселить! — громко заорала морщинистая тощая старушка и сразу поджала обиженно губы.

Громче всех кричала. А ведь Гриша ей помогал полочку прибить и кран починил. Пока работал, она громко рассказывала:

— А ты знаешь, что Нинка из комнаты в конце коридора — проститутка!

— У вас есть какие-то доказательства? — спросил Гриша.

— Да зачем мне доказательства, я это нутром чувствую! Ну сам подумай: одна молодая девушка в общежитии. Что ей делать?

— Я не знаю, и меня это не касается, — ответил Гриша.

Курение в общежитии было запрещено, а она дымила как паровоз в своей комнате втихаря. Зато других осуждала. Однажды мадам комендант её застукала, так эта старушка сказала, что её бес попутал, а сама она в жизни сигарету в руках не держала! Сказала, что это больше никогда не повторится, просила её не выселять, потому что жить ей негде. А мужик бородатый занимался астрологией, на картах гадал, и кли-

енты к нему приходили. А он врал, что это его троюродные родственники ходят ему помогать. Работать он не может, потому что проблемы со здоровьем. Каждый раз, когда в конце месяца он приходил оплачивать свою комнату, он зажимал наличку крепко в потной руке и, делая мученический вид, говорил:

— От сердца — последнее отрываю! Как цены растут в магазинах, пожилому человеку не прожить!

И разыгрывал такое представление каждый месяц. Мадам комендант ему верила и позволяла платить в рассрочку или задерживать оплату, говоря:

— Ну как будет денег побольше, так и отдашь потом.

Он возвращался в свою комнату с этими деньгами, так и не заплатив. «Надо же, опять прокатило», — удивлялся он. Гриша это хорошо слышал.

— А вдруг птица заразная, на нас всех нападёт и покусает. И мы все умрём! Я боюсь. Из-за него может новая пандемия начаться, — тоненьким голоском пропищала молодая девица Нина, жившая в конце коридора, и убежала мыть руки.

— Выселить! Выселить! — решение принято быстро и единогласно. Для бывших соседей он мгновенно стал врагом номер один.

Вернулся Гриша в свою комнату, собрал свои немногочисленные вещи.

— Что ж ты наделала, глупая птица! Нас теперь выселяют. Придётся искать новое жильё, а эта общага была недорогая

и от работы недалеко! — расстроился Гриша.

А ворон только смотрел на него немигающим взглядом, немного наклонив голову. Сунул он ворона в куртку, взял рюкзак и ушёл.

Глава 2. Полина и программист

Съехал Гриша из этого общежития и снял комнату в трёхкомнатной квартире. В другой комнате жила Полина. Она работала в салоне красоты, делала стрижки и окрашивания. Высокая изящная блондинка с прямыми блестящими волосами по плечи. А в третьей — парень программист. Точнее, призрак программиста. Его никто не видел. Он сидел целыми днями у себя в комнате. Дважды в день из-за двери появлялась его рука, которая хватала пакет из доставки. И снова исчезала за дверью. Ванну он принимал поздно ночью, когда все уже спали. Замечательный, недокучливый сосед. А с Полиной Гриша подружился, потому что она занималась волосами, и у них сразу была общая тема для разговора. Она восхищалась длинными волосами Гриши и спрашивала, как он за ними ухаживает.

Про ворона Гриша сразу сказал, чтобы понять, подходит ли ему и собственникам квартиры такие условия. Проблем в птице в этот раз никто не увидел. Хозяева квартиры сочли его безобидным и забавным. А Полине он дал себя погладить и почесать грудку. Она была в восторге, потому что необычно увидеть такого ручного ворона.

Собственниками квартиры была пара средних лет. Они

представились:

— Клеопатра и Александр. Можете называть нас по имени — отчества так старят!

Она была слишком толстая, а он слишком худым. Всё в этой паре было как-то слишком. Он преподавал философию в Университете. Она работала в том же Университете в планово-финансовом управлении. У неё были слишком короткие волосы цвета свежей морковки, фиолетовые лосины и футболка цвета салатовой ветки метро. Всё смотрелось слишком в обтяжку, особенно на её габаритах. В ушах массивные серьги. Крошки шоколада прилипли к яркой помаде на губах — она постоянно ела шоколадно-бисквитные батончики. У неё был слишком высокий голос, колоратурное сопрано. И ещё она слишком плохо слышала. На одно ухо. Её в детстве на даче укусила пчела в ухо, и она оглохла на него. Так что слышала она только одним ухом. Поэтому, когда разговаривала, она подставляла к собеседнику своё слышащее ухо. Александр был бледный и уставший, одет в бесцветное серое пальто и кепку. Ещё он пил. И уже давно. Это было видно по мешкам под глазами и запаху. От него не то чтобы разило, а скорее интеллигентно пахло. Очень он любил подойти к Грише близко и сказать умную цитату философа.

— Расскажи мне, как ты читаешь, и я многое расскажу о тебе, — сказал он как-то Грише.

— Да я особо не читаю, мне некогда, много работаю.

— Это Мартин Хайдеггер, немецкий философ. — Ну ты себя заставляй, хоть иногда.

Гриша кивнул. И в тот же вечер решил почитать какую-нибудь книгу. А чтобы не скучно было, он запустил стрим. Читал, читал перед камерой и уснул. А ворон выклевал клок волос на макушке!

— Ой, больно! — проснулся Гриша.

Это видео набрало много просмотров. И стал Гриша Ширинкин блогером. Пришла идея ему теперь поменять имя своё на какое-то эффектное, звучащее. Нравилось ему Грегор. И назвал блог «Грегор и ручной ворон читают книги». Теперь Гриша читал в прямом эфире и комментировал разные книги, а ворон перелистывал страницы и понимающе каркал. Сначала Гриша заставлял себя читать, а потом ему понравилось, да и зрители нашлись. Появился стимул снимать новые видео. Он даже в библиотеку в центре записался и сделал эфир оттуда. Здание с тёмными колоннами и похожее на гроб. Дверь тяжёлая. Страшновато заходить было. Назвал «Грегор первый раз в библиотеке». А рядом он увидел памятник какому-то прибитому жизнью мужику. Сидит на краешке стула, ссутулившись, на голове голубь гадит. Узнал, что это великий русский писатель Ф. М. Достоевский. Гриша плохо учился. Уроки прогуливал. Оценки ставили, чтобы в другой класс перевести. Решил заняться самообразованием. Взял в руки первую книгу, перевернул и прочитал на обороте. От одного только названия Гриша сразу оскорбился.

«Ну я не такой. Читать это не буду. Я человек умный, не то что этот Мышкин. Я Ширинкин всё-таки».

Отложил. Взял другую про братьев.

«Ну тут мне всё понятно, это про ресторанный бизнес. У этих братьев кулинарная лавка своя. Я там недавно обедал».

Тоже читать не стал. А вот «Преступление и наказание» его заинтересовало. Наверное, детектив. Оказалось, что Достоевский очень подробно описывает, как убивать старух. Даже двух. Топором. А потом в этом раскаиваться. Ещё подробнее.

«Собственницу квартиры Клеопатру топором не зашибить. Слишком огромная. И кричит высоким голосом. Лучше я за комнату заплачу», — подумал Гриша.

Следующая книга была «Бесы». Очевидно, фэнтези. Рогатые бесы с копытами, ведьмы, вампиры, оборотни… Нет.

— Одно разрушение, эго и манипуляции богатых замороченных молодых людей, мучающихся философскими вопросами от скуки и жаждущих кровавого переворота. Языком чесать, не мешки ворочать. Николай Ставрогин — богатый помещик и аристократ. У него родовое состояние и имения. Родился в хороших условиях с доступом к образованию. Он получил домашнее образование, потом учился в Петербургском лицее. Это было привилегированное заведение для детей высшей аристократии, готовившее чиновников высокого ранга и дипломатов. Путешествовал за границей. А я родился в нищей семье, от моей школы тошнило, так что уроки

приходилось прогуливать. Какой уж тут Университет. Это не моя вина. Это моя ситуация. Входные данные. Разгрузил бы он фуру на морозе -27 на складе, таскал бы тяжёлые мешки — тогда послушал бы речи из категории «Если Бога нет, то всё позволено». Другие вопросы на ум приходят. Жизненные. Он не разгружал. А я — да. Вот и моральный эксперимент, Ставрогин. Поэтому эти парни все плохо и закончили, — заключил Гриша и пошёл домой.

Полина проводила в ванной часа два перед выходом на работу: мыла голову, красилась, потом тщательно собиралась. Когда она всё-таки уходила и закрывала входную дверь, ещё надолго в коридоре оставался запах её парфюма. Выходила на улицу — красотка. При этом она дома сидела в растянутой линялой футболке, могла недоесть еду, недокрутить крышку, оставить какие-то огрызки, поставить в раковине свою грязную посуду. И всегда нежно говорила:

— Да я помою чуть позже.

И мыла спустя два дня. Гриша просто вынимал её посуду и мыл свою. Пол на общей кухне и коридоре тоже мыл только он. Вонючие капроновые колготки торчали из мусорного ведра. Оно было полным до краёв. Мусор выносил тоже Гриша. Завелись тараканы. Гриша говорил ворону:

— Ты почему тараканов не клюёшь? Это протеин. Ешь, а то я тебе всё готовлю.

Ворон не обращал на тараканов никакого внимания. Как будто был выше этого. Так же как и Полина. Она сидела за

кухонным столом, а тараканы беспардонно бегали по стенам. Она смотрела в пространство и внезапно заговорила:

— Скоро нам всем государство будет платить базовый доход. Просто по праву жизни. И работать не надо будет. Мы будем заниматься собой, творчеством, хобби. А медицина, образование, электричество — будет бесплатным.

Полина читала прогрессивную литературу. До этого она увлекалась «управлением реальностью силой мысли» и «как свергнуть правительство, не вставая с дивана».

— Мне 35 лет исполнилось, я могу баллотироваться в президенты, — заявила Полина.

— Хорошо, президентша. Только давай сначала собственникам позвоним. Тараканы замучали, — предложил Гриша.

— Алло, Клеопатра, добрый вечер! Это Григорий и Полина, — начал разговор Гриша.

— И призрак программиста, — хихикнула Полина.

— Здравствуйте, ребята, — Клеопатра подносила телефон к своему слышащему уху.

— Такая проблема, у нас завелись тараканы. Дом старый. Надо службу пригласить, чтобы их потравили.

— Какие ещё тараканы? — удивилась Клеопатра.

— Рыжие, — уточнил Гриша.

— А, это прусаки! — с уверенностью ответила Клеопатра. — В моём детстве чёрные были, с лаковой спинкой, — ностальгически сказала Клеопатра. — Да, конечно. Сейчас у Саши спрошу, к кому обратиться.

— Саш, в квартире тараканы завелись, к кому обращаться? — она стала громко кричать, так что Грише и Полине было хорошо всё слышно.

— Откуда я знаю?! — раздался издалека недовольный голос Александра. — Посмотри в интернете службу по дезинсекции от тараканов.

— Саш, что ты сказал? Я не слышу!

— Отстань от меня! Я к лекции готовлюсь.

— Саш, ну помоги!

— Да иди ты, знаешь куда! Сама реши вопрос! Я занят, — заорал раздражённо Александр.

— Ничего не слышу! Ты куда-то идёшь? Саша, ты где? — высоким волнительным голосом продолжала кричать Клеопатра.

Связь внезапно оборвалась. В трубке послышались короткие гудки.

— Какая «культурная» семейная пара, — сказала Полина.

И оба расхохотались!

На следующий день Клеопатра перезвонила, и приехала служба по борьбе с тараканами. Прусаки трусливо разбежались. Как мало человеку надо: нет тараканов в квартире — и уже счастье!

Время шло. Решил Гриша уже на свою квартиру денег заработать, сколько можно снимать. Много работал, и блог успешный стал. На ручного ворона приходили смотреть и подписываться. Ждали новых видео. Рекламу даже давать на

канале стал. Деньги нужны. Купил Гриша квартиру наконец и стал делать ремонт. А пока жил ещё некоторое время на съёмной.

Глава 3. Квартира

Своя квартира! Как это важно для человека, который годами скитался по разному жилью. Первым делом решил выбросить всю старую мебель и сантехнику, сделать ремонт по своему вкусу. Мамка приехала. По строительным магазинам вместе ходили, выбирали материалы. Часть работы по ремонту Гриша и сам мог сделать, а для установки сантехники мастера пригласил.

Демонтировал мастер старый вонючий унитаз. От предыдущих собственников остался. Гриша сразу решил отнести его на помойку. Схватил под одну руку унитаз, под другую — бочок. Не рассчитал силы. Прошёл несколько метров по общему коридору. Выронил. Обдался. Выругался. В конце коридора заметил чью-то фигуру, поливающую цветы. «Ещё и увидел кто-то», — подумал Гриша. Взял снова. Отнёс, поставил рядом с мусоркой во дворе. Вернулся в квартиру. Там у него как раз мастер был.

— Разве работы у вас все закончены? — спросил он.

— Нет, много ещё, — махнул рукой Гриша. — Зачем же вы тогда так быстро унитаз старый выбросили, куда рабочие ходить в туалет будут?

— Не подумал. Может, в бутылочку?

— Нет, никто так работать не будет. Несите его назад, по-

ка не украли!

— Да кому этот старый сортир нужен! — воскликнул Гриша. Но всё-таки пошёл вниз за ним.

Около мусорки Гриша увидел приличного вида джентльмена, который бодро схватил его старый унитаз.

— Не берите, он мой! — громко заорал Гриша.

— Что же вы тогда его выбросили? — ответил джентльмен. — А я его отмою и на даче поставлю. Такого качества сейчас не найдёшь.

Отвоевав наконец унитаз, Гриша понёс его в квартиру. И ровно на том же самом месте в коридоре на этаже уронил унитаз во второй раз! И снова облился.

«Говорят, снаряд два раза в одну воронку не падает! А я падаю! Это что за карма такая или гештальт незакрытый?! Мне Вселенная что-то хочет этим сказать?» — вне себя от злости думал Гриша, как вдруг раздался голос:

— А ты что туда-сюда унитаз таскаешь?

Гриша поднял глаза и увидел фрика-подростка со шваброй. Тощий, волосы синие, а на концах несколько сантиметров выкрашены чёрным. Чёрные ботфорты, клетчатые шорты по колено, белая рубашка с подвернутыми рукавами и галстук в стиле японских школьниц.

«А что ты мне тыкаешь? Я тебя первый раз вижу», — подумал Гриша.

— Я квартиру купил и ремонт делаю, — сухо ответил Гриша.

— Понимаю. Нельзя построить новое, не разрушив старое, — сказал фрик и начал пританцовывать.

— А ты что, в белой рубашке полы моешь?

— Да. Ты тут сейчас расплескал, вот я и мою. И цветы я поливаю. Счастье в самом моменте, в проживании жизни.

«Растут современные дети с гаджетами. Родители деньги зарабатывают. Не следят. Потом вот такое существо получается. И ещё строит из себя интеллектуала», — подумал Гриша. Но спросил другое:

— А ты здесь живёшь?

— Да я в разных местах живу. И путешествую много.

«Во квартир себе нахапал. Небось родители богатые. А тут ради однушки нужно столько лет пахать, что всё здоровье уйдёт», — подумал Гриша.

— А ты чем занимаешься?

— Я блогер, — гордо сказал Гриша. — У меня ворон есть. «Грегор и ручной ворон читают книги» называется мой канал.

— Да уж, Грегор лучше звучит, чем Гриша Ширинкин, — улыбнулся фрик.

Гриша тоже хотел улыбнуться в ответ, как вдруг по спине пробежал холодок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.